

цілому, характеризується скороченням кількості дослідників, зокрема, тільки в сфері технічних наук, в 3,5 рази [2], потребує не декларування, а перегляду реальної політики щодо науки і науково-технічної діяльності з боку держави.

Таким чином, державна політика щодо науково-технічної діяльності, повинна сприяти її розвитку. За інших умов держава втрачає науково-технологічний потенціал, а в перспективі – своє незалежне існування.

Зважаючи, що трансформація соціальної природи науково-технічної діяльності, яка має місце в сучасній Україні, знаходиться в прямій залежності від історичного типу соціальних структур, що формуються в ній, виникає необхідність в дослідженні цих змін. А отже це й повинно бути в центрі уваги соціологів.

Бібліографічні посилання:

1 **Всеволодов О.Б.** Социальная эффективность инновационной научно-технической деятельности : диссертация кандидата социологических наук : специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография» [Електронний ресурс] / О. Б. Всеволодов. – Санкт-Петербург, 2007. – 166 с. // Режим доступу: www.dissertcat.com/content/sotsialnaya.

2 **Герасимчук В.Г.** Як змінити інерційний сценарій інноваційного регресу в Україні. [Електронний ресурс]: Проблемы и перспективы инновационного развития экономики. Материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции. г. Алушта, Украина 13– 18 сентября 2010 г. / В.Г. Герасимчук Як змінити інерційний сценарій інноваційного регресу в Україні. // Режим доступу: http://naukainform.kpi.ua/Nauka_Naukoznavstvo/Sbornik_materialy_XV_MNPK_Alushta_09_10.pdf.

3 Закон України «Про наукову і науково-технічну діяльність» від 19 грудня 2006 р. [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.osvita.org.ua/pravo/law_06/part_01.html.

4 Згуровский М. З. Научно-технологическое развитие Украины в условиях мировой глобализации [Електронний ресурс] / М. З. Згуровский Научно-технологическое развитие Украины в условиях мировой глобализации // Режим доступу: <http://www.zn.ua/3000/3300/30465>.

5 Инновационная деятельность. [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://ru.wikipedia> – Назва з титул. екрану.

6 Инновационная деятельность. [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://www.strana-oz.ru/?article=380&numid=8> Інновационная деятельность (ИД) – Назва з титул. екрану.

7 Інноваційна діяльність. // Режим доступу: <http://meget.kiev.ua/zakon/zakon-ob-innovatsionnoy-deyatelnosti> – Назва з титул. екрану.

8 Краткий словарь по социологии/ [ред. Д. М. Гвишиани]. — М.: Издательство политической литературы, 1989. — 478 с.

9 **Ніколаєнко Л.Г.** Методи соціологічного пояснення: Монографія / Леонід Григорович Ніколаєнко. — К.: ДАКККиМ, 2006 — 200 с.

10 **Попович З.А.** Противоречия коммерциализации научных исследований и роль государственных научных учреждений: мировой опыт и уроки для Украины. [Електронний ресурс] // З.А. Попович Противоречия коммерциализации научных исследований и роль государственных научных учреждений: мировой опыт и уроки для Украины. // Режим доступу: http://iee.org.ua/files/alushta/60-popovi4-protivore4ie_kommerz.pdf.

11 Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави: національна доповідь. [Електронний ресурс] / за заг.ред В.М.Гейця [та ін.] — К.: НВЦ НБУВ, 2009. — 687 с. // Режим доступу: www.nbuv.gov.ua/books/2009/09nandop.pdf.

УДК 316.47

С. А. Вангородская, Л. В. Колпина

СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ЕГО БАРЬЕРЫ

Исследование реализовано при поддержке гранта РГНФ №12-03-00173 на 2012-2013 гг. на тему: «Барьеры социально-сетевых взаимодействий (региональный аспект)».
Рук. Л.В. Колпина.

В якості об'єкта розгляду виступають соціальні зв'язки як одна з форм соціальної організації в сучасному суспільстві. Проведено огляд найбільш значущих наукових досліджень в області соціальних мереж, виділені і типологізовані бар'єри соціально-мережевої взаємодії. Представлено короткий виклад результатів авторського дослідження

«Эффективность социальных сетей в региональном сплоченности».

Ключові слова: соціальні мережі, соціально-мережеві взаємодії, одиниці соціальної мережі, бар'єри сетевізації, теорія обміну, принцип реципрокного, стадії мережевих взаємодій

В качестве объекта рассмотрения выступают социальные связи как одна из форм социальной организации в современном обществе. Проведен обзор наиболее значимых научных исследований в области социальных сетей, выделены и типологизированы барьеры социально-сетевых взаимодействия. Представлено краткое изложение результатов авторского исследования «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе».

Ключевые слова: социальные сети, социально-сетевые взаимодействия, единицы социальной сети, барьеры сетевизации, теория обмена, принцип реципрокности, стадии сетевых взаимодействий

The object of consideration are the social networks as a form of social organization in modern society. A review of the most important research in the field of social networks, allocated and typology of barriers and social networking. A summary of the results of original research «Effectiveness of social networks in the regional community.»

Keywords: social networks, social networking, social networking unit, barriers of “networkization”, exchange theory, the principle of reciprocity, the stage of network interactions

В настоящее время одной из наиболее адекватных форм социальной организации, обеспечивающих скорость, точность и надежность процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни, являются многоакторные и разноуровневые социальные сети. Адекватность такой формы самоорганизации требованиям времени обуславливается не только более высокими возможностями сетевых структур в передаче информации и циркуляции ресурсов. В современном мире, характеризующемся утратой регулятивного воздействия многих традиционных институтов общества на социальное поведение, социальные сети позволяют примирить в себе диалектически противоположные тенденции – «коллективистскую» и «индивидуалистскую». Аккумулируя в себе и предоставляя необходимые социальные капиталы, они, в свою очередь, не подчиняют индивида своим жестким «системным» требованиям, обеспечивая тем самым сохранение его личностной специфики и целостности [10, с.139].

Несмотря на то, что в научных работах социальные сети трактуются достаточно широко, включая в себя формальные и неформальные взаимодействия (в частности, взаимодействия индивида с социальными институтами [4], а также между организациями [16]), а в качестве субъектов социально-сетевых взаимодействий рассматриваются индивиды, социальные группы, организации, города, страны, подавляющее большинство ученых склонны противопоставлять неформальные отношения, формируемые в рамках социальных сетей, институциональным. В то же время, неформальные сетевые связи являются органичным элементом и формальных структур (внутри- и межорганизационных) и межинституциональных взаимодействий.

Нельзя не согласиться с мнением А.Н. Чуракова, согласно которому под связями понимаются не только коммуникации между акторами, но и взаимодействия по обмену различными ресурсами и деятельностью [19]. В контексте социально-сетевой методологии *социально-сетевые взаимодействия* вне зависимости от объекта исследования представляют собой межличностные контакты, имеющие неформальный характер и осуществляемые с той или иной степенью регулярности, а *единицей социальной сети* (и, одновременно, субъектом социально-сетевых взаимодействий), выступает индивид.

В свою очередь, под *барьерами сетевизации* мы будем понимать совокупность детерминант объективного и субъективного характера, препятствующих складыванию и функционированию социальных сетей.

Необходимо отметить, что, несмотря на относительную научную разработанность теоретических и эмпирических аспектов социально-сетевых взаимодействий, исследования, анализирующие проблематику барьеров в формировании социальных сетей, в научном дискурсе представлены достаточно скудно. Исключением являются работы ряда отечественных [5, 6, 11, 14] и зарубежных [2, 13, 1] ученых, в рамках которых рассмотрены внешние и внутренние факторы, препятствующие возможности или способности населения солидаризоваться для решения общих проблем в самых разных масштабах – от ежедневных, организационно-хозяйственных, досуговых, до принципиальных, политических, в микро-, мезо- и макросоциальных средах.

Данный аспект исследования барьеров сетевизации можно считать наиболее разработанным теоретически, в связи с высокой актуальностью данной тематики как для России, так и для

стран Запада. Однако, в большей степени это касается мезоуровня (проблем функционирования «третьего» сектора организаций НКО, НПО, профсоюзов, развития и эффективности общественных движений), и, в значительно меньшей – вопросов готовности граждан к формальным или неформальным формам общественного активизма, который как раз и приложим к проблемам микросетевой социальной организации, построенной на принципах межличностных взаимодействий, и приобретающей особую актуальность в современном обществе.

Переходя непосредственно к анализу социально-сетевых барьеров, препятствующих формированию межличностных связей и отношений, необходимо отметить, что феномен возведения социальных барьеров, ограничения доступа в другую группу, либо замыкания группы в самой себе получил развитие еще в трудах М. Вебера. Обозначив социальные барьеры термином «социальная клаузула» (социальное закрытие группы), М. Вебер рассматривал их как своеобразный «ограничитель» доступа в ряды привилегированной группы, которые сама группа создает с целью повышения собственных жизненных шансов [8, с.235].

В данном контексте социальные барьеры можно рассматривать как некий защитный механизм, выполняющий ряд позитивных функций: *селекционную* (защищая социальные сети от проникновения в них «неблагонадежных» лиц), *мобилизационную* (не давая «распыляться», уходить «на сторону» тем или иным ресурсам, обеспечивая стабильность отношений и благосостояния участников сети) и *мотивационную* (выступая стимулом для наращивания человеческого капитала индивида, без которого попадание в более ресурсные сети для него невозможно).

Таким образом, при условии развитых каналов социальной мобильности (о которых говорил, в частности, П. Сорокин [15, с.103-121]), барьеры сетевизации выполняют ряд позитивных функций, обеспечивая проницаемость «границ» сетей, прилив «свежих» сил и ресурсов, и содействуя, таким образом, развитию личности, групп и социума в целом. Однако во всех остальных случаях, барьеры сетевизации служат диагностическим показателем «болезни» общества, проявляющейся в формировании «замкнутых» групп, «кланов», в раздробленности, разинтегрированности социума, в низком развитии механизмов саморегуляции.

Методология анализа причин, препятствующих формированию и развитию сетевых отношений, заложена, прежде всего, в теории обмена Дж. Хоманса и П. Блау [18, с.82-91]. Согласно основным положениям данной теории, в основе формирования межличностных отношений лежит возможность обмена ресурсами – принцип реципрокности, которая, в свою очередь, может быть как эквивалентной (сколько отдал, столько же и получил), так и неэквивалентной, что определяется во многом типом связи.

В сетях, основанных на *кровно-родственных связях* допускается неэквивалентная реципрокность, и вообще, реципрокность не столь очевидна, поскольку факт родства вполне допускает либо просто потенциальную готовность прийти на помощь в нужную минуту, либо эмоциональную отдачу в виде словесной благодарности, выражаемого уважения и т.п.

Учитывая тот факт, что в кровно-родственных сетях отношения носят более или менее безусловный характер («родственников не выбирают»), для успешного поддержания отношений здесь важна не столько ценность того или иного участника сети, его ресурсов, сколько выполнение ролевых предписаний и ожиданий, принятых в институте семьи. Исходя из этого основными барьерами поддержания кровно-родственных связей, по-видимому, будут выступать барьеры, связанные с несоответствием одних участников кровно-родственных связей ожиданиям других.

Что касается *дружеских отношений*, отличающихся глубокой эмоциональной компонентой, то здесь принцип эквивалентной реципрокности уже более значим, чем в родственных отношениях, а, следовательно, барьеры будут в значительной степени связаны с ресурсностью индивида. Помимо этого, на первый план при данном виде взаимодействия выходят барьеры, связанные с разницей в ценностях, интересах, миропонимании. Ведь, если рассматривать круг друзей как общность, с которой идентифицируется индивид, то чувство «мы» (индикатор социальной идентичности) возникает у человека по отношению к тем людям, с которыми он ощущает тождество по определенным ситуативным параметрам или ценностным критериям [9, с. 92].

Опираясь на данные интервью, проведенного в рамках исследования «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе», можно также сделать вывод о том, что барьеры *при поддержании дружеских отношений* будут связаны с неоправданными ожиданиями взаимности и нарушением доверия [10, с.139]. В то же время, барьерами для формирования дружеских связей может стать недостаток ресурсов для общения, обусловленный низкой физической возможностью частых и длительных контактов контр-агентов, значимость которых для дружеских отношений обоснована в работах Марсден и Кэмпбел [7].

Все остальные типы отношений, кроме родственных и дружеских, скорее всего, строятся на взаимовыгодной основе (если или пока не перерастут в дружеские) и в качестве основных барьеров здесь будут выступать отсутствие заинтересованности в ресурсах потенциального участника сети или, напротив, отсутствие у последнего значимых для других участников сети ресурсов.

В качестве иллюстрации данного положения можно привести описанный С.Ю. Барсуковой механизм «дани», который, по мнению автора, может возникать только в иерархических, «патрон-клиентских» отношениях, строящихся на основе дифференцированной ресурсной обеспеченности в результате принадлежности к разным уровням объединяющей социальных акторов иерархии. В них «патрон» «одаривает» клиента своей защитой, покровительством, обеспечивая доступ к дефицитным ресурсам, а «клиент», в свою очередь, обеспечивают поддержку патрону и предоставляет ему разного рода ценности и услуги, которые выступают в роли «дани» [3, с.97]. Необходимо отметить, что здесь взаимная заинтересованность участников социальных сетей хотя и однозначно присутствует, но со стороны «патрона» может быть выражена не столь очевидно, в силу отсроченного или «потенциального» характера сетей.

Исходя из специфики феномена социальной сетевизации, можно предположить существование различных типов барьеров, связанных с соответствующими *стадиями сетевых взаимодействий*, а именно, стадиями формирования, поддержания и перерастания в длительные отношения.

Так, для *формирования сетей*, наиболее значимыми барьерами (помимо не востребоваемости ресурсов социального актора) будут, на наш взгляд, служить: неумение «подать себя», «заинтересовать в себе», «барьерные» установки относительно такого рода активности («навязываться», «просить помощи – плохо», всего человек должен добиваться сам», «все врут – ни кому нельзя верить» и т.п.).

Для *поддержания отношений* помимо ресурсной составляющей на передний план, скорее всего, выйдут: надежность, предсказуемость отношений, обусловленные позитивным опытом предыдущих взаимодействий; осознание взаимной полезности, взаимной востребованности (потенциальной или реальной) ресурсов участников сети.

В свою очередь, неуверенность в востребованности собственных ресурсов другими участниками, может являться барьером в формировании длительных отношений, результатом чего может стать прекращение отношений в силу невозможности ответить взаимностью. Так, например, Б. Уэллман, на основании эмпирических данных утверждает, что люди с осторожностью обращаются за помощью к друзьям, поскольку «не уверены, имеют ли они право просить ее» [17, с. 80]? Помимо этого, устойчивость сетевых контактов, возможно, будет определяться способностью данных отношений, во-первых, совмещать в себе характеристики различных сетей, т.е., максимальной потенциалов, заложенных в них, а, во-вторых, постоянной востребованностью дефицитных ресурсов.

Говоря о других типах барьеров, отметим, что, несмотря на то, что информационные технологии служат ключевым фактором развития социальных сетей, а их недостаток (отсутствие связи (сотовой, кабельной), регулярного транспорта и т.п.) является серьезным барьером для общения, эти же сетевые технологии являются одновременно и мощным разъединяющим фактором. Так, например, по мнению Р. Патнэма, несмотря на то, что самым очевидным и, возможно, самым могущественным инструментом технологической революции является телевидение, тем не менее, исследования по распределению семейного времени и бюджета в 60-е годы показали, что увеличение времени, проводимого перед телевизором, есть главная причина того, что американцы начисто забыли обо всех других способах времяпровождения [13, с.132].

Исследование «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе» позволяет выделить в качестве барьеров сетевизации следующие: декларируемая нормативная установка населения на автономию и индивидуализацию в решении личных проблем и проблем семьи (подавляющее число опрошенных в случае возникновения проблем не собирается обращаться ни к кому за помощью, а будут решать свои проблемы самостоятельно); предположительно негативная установка на формирование и поддержание «длинных» связей горизонтального типа, лишенных эмоциональной составляющей, а выполняющих инструментальную функцию; оценка такого «прагматичного» поведения как «корыстного» и ненормативного.

Ряд исследований, в том числе, указанное выше «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе» [10], позволяют сделать вывод о том, что формирование тех или иных типов сетей обусловлено статусными характеристиками, такими как возраст, образование, уровень материального благосостояния, что в одних случаях может содействовать, а в других препятствовать формированию социальных сетей. Это, с одной стороны, обусловлено объективными причинами (так, например, в сельских поселениях может быть меньше возможностей формирования разноразрядных сетей в силу малого разнообразия форм

социальных организаций), а с другой, установками относительно характеристик лиц, имеющих тот или иной статус. Кроме того, ряд исследователей (например, С.Г. Климова и др.) дополняют указанные характеристики такими, как гражданство, национальность, профессия [9, с.92].

Таким образом, анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет типологизировать барьеры социально-сетевых взаимодействий по следующим основаниям: по детерминантам взаимодействия, по типу сетей, по фазе взаимодействия; по типу социальной активности; по направленности барьера от субъекта.

В единичных случаях барьеры социально-сетевых взаимодействий, выражающиеся в полной или частичной эксклюзии индивида из социальных сетей, детерминируют его социальную дезадаптивность, в массовом порядке – провоцируют общественные аномии, тормозят развитие общества. Исход из этого, анализ барьеров сетевизации будет способствовать лучшему пониманию индивидуальных и общественных дезадаптаций, обусловленных невозможностью доступа к различным типам социального капитала.

Библиографические ссылки:

1. **Аг А.** Гражданское общество. Системный анализ современного общества / А. Аг // Политология вчера и сегодня. – Вып. 3. – М., 1991. – С.35-53.
2. **Арато А.** Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направления для дальнейших исследований / А. Арато // Политические исследования. 1995. – № 3. – С. 48-58.
3. **Барсукова С. Ю.** Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара / С. Ю. Барсукова // Мир России. – 2003. – №2. – С. 81-122.
4. **Бондаренко Ю. В.** Социальные сети: контекст применения в социологии среднего уровня / Ю. В. Бондаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2012/fknt/kucherov/library/article6.pdf>.
5. **Гаджиев К.С.** Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С.19-35.
6. **Голенкова З. Т.** Гражданское общество в России / З. Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 25-36.
7. **Градосельская Г. В.** Современные подходы к измерению сетевых взаимодействий / Г. В. Градосельская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/152288.html>
8. **Добренков В. И.** Социология: Учебник / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.
9. **Климова С. Г.** Критерии определения групп «мы» и «они» / С. Г. Климова // Социологические исследования. – 2002. – № 6. – С. 83–95.
10. **Колпина Л. В.** Социальные сети и формирование социального капитала (региональный аспект). Монография / Л.В. Колпина, Е.В. Реутов. – Saarbrücken, Lap Lambert Academic Publishing. 2011. – 361 с.
11. **Левин И. Б.** Гражданское общество и Россия / И. Б. Левин // Октябрь. – 1997. – № 5. – С. 149-163.
12. **Патнэм Р.** Игра в гольф в одиночку: размывание общественного капитала Америки / Р. Патнэм // Альманах «Восток». – 2004. – № 8. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_542.htm
13. **Патнэм Р.** Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь / Р. Патнэм // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 4. – С. 77-86.
14. **Перегудов С. П.** Институты гражданского общества и государство / С. П. Перегудов // Социологические исследования. – 1995. – № 3. – С.69-76.
15. **Сорокин П.А.** Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
16. **Социальные сети доверия: массовые движения и политические институты представительства в современной России: опыт «старых» и «новых демократий» в условиях глобализации / Рук. проекта: С.В. Патрушев. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/seti_doveria.html.**
17. **Уэллман Б.** Местородственников в системе личных связей / Б. Уэллман // Социологические исследования. – 2000. – №6. – С. 78-87.
18. **Хоманс Дж.** Социальное поведение как обмен / Дж. Хоманс. // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С.82-91.
19. **Чураков А.Н.** Анализ социальных сетей / А.Н. Чураков // Социологические исследования. 2001. – № 1. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/194725/>